

Все в помещении изумлённо переглянулись, услышав слова Цзянь Юэя, и с удивлением уставились на него.

Гао Фэй, стоявший ближе всех к Цзянь Юэю, даже глаза распахнул от изумления.

Зрители в прямом эфире и сами уже были в шоке, но, увидев, какую реакцию вызвали слова Цзянь Юэя у его собственных товарищей, не удержались от смеха:

«Ахахаха, даже команда в полном ступоре!»

«Управляющий Ван, твои мысли по-прежнему шокируют до дрожи!»

«Вот как надо жить — смело думать и решительно действовать, как управляющий Ван!»

Хотя, конечно, немало зрителей сочли эту идею настолько невероятной и дикой, что она казалась им попросту нереальной.

Однако Цзянь Юэй уже принялся за дело — он встал и начал раскладывать лист бумаги на столе.

Один из игроков заметил с тревогой:

— А не опасно ли это? Вдруг картина рассердится и станет ещё опаснее для нас?

Цзянь Юэй спокойно ответил:

— Разве она пощадит тебя, если ты её не спровоцируешь?

Все замолчали.

Гао Фэй поддержал:

— Думаю, Маленький принц прав. К тому же, даже если что-то пойдёт не так, нас здесь много — всегда сможем помочь друг другу!

Эти слова немного успокоили компанию.

На самом деле, не столько из-за слов, сколько потому, что буквально за это время краски на картине стали заметно темнее — явная реакция на их разговор. Видимо, эту картину и вправду нельзя оставлять на стене. Лучше уж убрать её!

А новая картина, которую они собирались написать, явно не будет такой мрачной — разве она может оказаться страшнее этой?

Всё стало ясно при сравнении.

После этого все почти единогласно одобрили идею нарисовать новую картину.

Гао Фэй подошёл и сказал:

— Брат, я помогу тебе растереть тушь.

Остальные тоже не захотели сидеть без дела: одни придвинули стол, другие принесли свечи, чтобы лучше освещать рабочее место. В мгновение ока палатка, прежде застывшая в мёртвой тишине, наполнилась оживлённой деятельностью. Гнетущая, пугающая атмосфера, навеянная картиной, заметно рассеялась.

Когда тушь была готова, Цзянь Юэй взял кисть и, глядя на оригинал, начал воспроизводить линии и контуры.

Медленно.

Постепенно.

Рисуя, он всё больше ощущал странную особенность изображённого здания — ощущение, которое не приходило, пока не попробуешь передать его сам.

— Посмотрите, — сказал он, — эта дорога на картине... её форма и узор брусчатки... Я никогда не видел подобного во дворце!

Дорога, ведущая прямо к императорским палатам, выглядела чужой и незнакомой.

Гао Фэй задумчиво подошёл ближе:

— В последние два дня я всё время рядом со старшим евнухом Лю. Он говорил, что все дороги за пределами дворца вымощены лучшими материалами и выдержаны в едином стиле. Такой узор точно не из дворцовых дорожек.

Странно.

Если это не дворцовая тропа, зачем она ведёт к самому дворцу?

Все переглянулись в недоумении.

Цзянь Юэй, продолжая рисовать, добрался до изображения городской стены и ткнул пальцем в фонари:

— И эти фонари тоже не современные.

— Внутреннее управление обязательно хранит архивы! — воскликнул Гао Фэй. — Возможно, именно там скрыта тайна этой картины!

Цзянь Юэй кивнул:

— Только проверить эти записи можно будет лишь после возвращения во дворец. Сейчас мы на горе — неудобно.

Это было чистой правдой.

Остальные про себя отметили эту зацепку.

Пока они говорили, Цзянь Юэй уже закончил рисунок. Его мастерство заметно улучшилось: хотя копия не была абсолютно точной, она передавала суть оригинала на семьдесят-восемьдесят процентов.

— Повесьте и посмотрим, — сказал он.

Старую картину тут же аккуратно спрятали в сундук, а новую повесили на её место. Странно, но, несмотря на то, что обе картины были почти идентичны, после того как повесили новую, всем стало будто легче дышать. Гнетущая, тяжёлая атмосфера исчезла.

Гао Фэй уселся на постель:

— Ложитесь спать.

Все легли, и Цзянь Юэй тоже. Он уже решил, что сегодняшняя ночь будет спокойной. Но едва он закрыл глаза — и сонливость накрыла его с головой — как он снова оказался на той самой чёрной дороге в густом тумане, изображённой на картине.

Цзянь Юэй: «...»

Ну вот, наконец-то началось.

На этот раз страх, который терзал его при первом посещении, исчез. Вокруг по-прежнему стоял густой туман, за пределами узкой тропинки — ни зги не было видно.

Цзянь Юэй решил идти вперёд по тропе.

Путь показался короче предыдущего. Вскоре он снова услышал звон колокольчиков — звук, то приближающийся, то удаляющийся, будто танец, исполняемый прямо у него в ушах.

Цзянь Юэй остановился.

Неподалёку белая фигура в маске исполняла танец, призывая благословение небес. Бормотание доносилось сквозь тишину ночи:

— «Небеса посылают знамения... да защитит Великая Цянь...»

На фоне тёмно-красных стен дворца и башен эта фигура казалась призрачной. Взглянув на неё, в сердце закрадывалось жуткое ощущение.

Однако, едва он моргнул, фигура исчезла.

Цзянь Юэй ещё недоумевал, как вдруг почувствовал резкий порыв ветра за спиной. Холод пробежал по коже. Он резко обернулся — и прямо перед лицом увидел огромную маску с пустыми глазницами и оскаленными клыками, готовую вот-вот впиться в него!

— Чёрт...!

Он мгновенно отпрыгнул назад — и тут же услышал шёпот у самого уха:

— Хочешь потанцевать со мной?

Тот самый повторяющийся вопрос.

Зрители в эфире, увидев знакомую сцену, уже приготовились к тому, что Цзянь Юэй снова будет выкручиваться и сочинять отговорки. Но вместо этого...

Цзянь Юэй бодро ответил:

— С удовольствием!

На этот раз ошеломлёнными оказались не только зрители, но и сам Дух в белом.

Однако Цзянь Юэй спокойно добавил:

— Только я крайне неуклюжий. Если ты хочешь, чтобы я танцевал с тобой, придётся потратить немало сил. А если ты станешь моим учителем, я хотя бы должен знать, как тебя зовут. Скажи, как твоё имя?

Он был первым игроком, осмелившимся спросить имя у монстра.

Под маской, казалось, на мгновение застыло лицо. Затем, под пристальным взглядом Цзянь Юэя, низкий голос вдруг стал хриплым и прерывистым:

— Я... Я Сяо... Сяо...

Сяо?

Цзянь Юэй насторожился — он пристально вслушивался...

Но вдруг Дух в белом будто поперхнулся. Он схватился за горло длинными ногтями, так, что на шее заструилась кровь. Его колокольчики громко задребезжали. Земля под ногами задрожала — из неё стали прорастать кости, покрытые свежей кровью.

Они рванулись прямо на Цзянь Юэя!

Тот едва успел отпрыгнуть — место, где он только что стоял, превратилось в воронку от удара.

«...»

Как так получается, что мертвецы становятся всё сильнее?!

Цзянь Юэй заметил: кости теперь покрыты ошмётками одежды, хотя и в крови — не разобрать, откуда они. Но главное — они поднимаются быстрее и сильнее, чем раньше.

Видимо, сложность испытания растёт с каждым днём.

Если он не раскроет правду о семье Сюе как можно скорее, каждая ночь будет всё опаснее — настоящей битвой за жизнь.

Едва он это осознал, как ещё одна костяная рука с рёвом метнулась на него.

— Чёрт! — выругался Цзянь Юэй и бросился бежать. — Да я же просто не хочу танцевать! За что такая ярость?!

Он мчался во весь опор.

Очнулся он уже в тумане утром — рассвет только начинался.

Лагерь просыпался. Некоторые, потирая головы, жаловались на кошмары, другие же сладко посапывали, словно видели самые лучшие сны.

Гао Фэй сказал:

— Мне уже в пятый раз приснился этот Дух в белом.

Остальные подтвердили то же самое.

Только те, кто спал спокойно, пояснили:

— Мы держали у подушки ароматный мешочек, что дал нам вчера нянька Лю. С тех пор кошмаров нет.

Гао Фэй удивился:

— Неужели мешочек и правда помогает?

Цзянь Юэй, даже с расстояния, уловил неприятный, резкий запах, исходящий от мешочков. Его взгляд стал серьёзным:

— Пока неясно, из чего они сделаны.

Один из смельчаков предложил:

— Давайте распарим один мешочек и посмотрим, что внутри! Если там что-то полезное — сможем делать сами и не тратить монеты няньке!

— Я уже пытался, — отозвался Гао Фэй. — Он зашит так туго, что силой не расстегнёшь.

У всех нахмурились брови.

Можно, конечно, разрезать ножницами — но это слишком рискованно.

Гао Фэй предложил:

— Давайте понаблюдаем ещё пару дней. Если побочных эффектов не будет — будем использовать всем лагерем. Иначе из-за бессонницы и дневной работы совсем измотаемся.

Все согласились — это был лучший выход.

Пока они советовались, снаружи уже раздался раздражённый голос старшего евнуха Лю:

— Вставайте все! Который час на дворе? Лентяи!

Если бы он заорал ещё громче — точно бы ворвался внутрь и начал бить. Все спешно оделись и вышли. Небо ещё не рассвело — тьма стояла без луны, но лагерь уже был на ногах.

Из главной палатки пришёл посыльный: срочно вызывают служащих Управления по прикладному шитью (Шаньцзюй) для личного обслуживания.

Старший евнух Лю обрадовался и тотчас выбрал несколько своих приближённых.

Гао Фэй шепнул Цзянь Юэю:

— Видишь? Когда император был при смерти — не рисковал идти. А теперь, как только стало легче, так и лезет первым!

Цзянь Юэй пожал плечами:

— Людская натура.

И смысла спорить с ним не было — всё равно они пока в его подчинении.

Тем временем старший евнух Лю уже радостно прибыл в палату императора, надеясь произвести впечатление. В прошлом, правда, он уже подавал одежду государю, но тот никогда не обращал внимания.

Однако сегодня всё было иначе.

Лю вошёл, за ним — маленькие евнухи с подносами одежды. Он опустился на колени:

— Да здравствует Ваше Величество! Раб желает Вам доброго здоровья!

Тишина.

Император уставился на него с неясным выражением и произнёс:

— Это ты?

Тело Лю мгновенно окаменело.

Если не он — то кто?

— Ладно, — сказал император равнодушно, хотя отчётливо слышалось раздражение. — Отнеси одежду и уходи.

Лю с облегчением кивнул, будто вырвался с того света. Положил одежду и уже собрался уходить, как вдруг государь спросил:

— Это ты лично обучал всех служащих вашего Управления правилам и этикету?

Лю вспомнил: ведь пару дней назад именно Цзянь Юэй и Сяо Дэцзы дежурили при дворе! Император выздоровел — и это их заслуга!

«Без сомнения, сейчас последует награда!» — подумал Лю, уже улыбаясь.

— Да, Ваше Величество! Всех обучал лично я!

В ответ император издал протяжный, многозначительный смешок.

Лю: «?»

Император холодно произнёс:

— Лишить тебя половины месячного жалованья. Уходи.

Лю: «?!»

Спросить он не осмелился.

Выбравшись наружу, он стал искать главного управляющего Чжао, но тот исчез. Посыльный шепнул:

— Главного управляющего вчера государь велел высечь тридцатью ударами за ненадлежащий уход. Пока не может встать.

«Ненадлежащий уход?!» — подумал Лю. Государь всё больше становится непредсказуемым! Если даже Чжао получил такое наказание, неужели его самого оштрафовали за то, что не ходил на личное дежурство?

«Вот оно!» — понял он.

Он дал посыльному монетку и спросил:

— Положение императора так нестабильно... даже я был оштрафован. Милостивый господин, подскажи, в чём дело?

Посыльный оглянулся, потом прошептал:

— Почему сегодня не пришёл тот Маленький принц из вашего Управления?

Лю удивился — откуда вдруг Цзянь Юэй?

— Он остался в лагере. Эти два дня ухаживал за Его Величеством — решил дать отдохнуть.

(На самом деле — пришёл занять его заслугу. Но так говорить нельзя!)

Посыльный понизил голос ещё сильнее:

— Сегодня утром, переодеваясь, Его Величество сам спросил о служащих вашего Управления. Никогда раньше этого не делал.

Лю был потрясён. Неужто Цзянь Юэй так приглянулся государю?! Сам он годы служил при дворе — и ни разу не удостоился даже вопроса!

Взгляды Лю и посыльного встретились.

Лю вдруг всё понял.

Неудивительно, что государь столько лет не интересовался женщинами... Неужто дело вовсе не в них?! Он-то думает, что угадал тайну! «Маленький принц! Твоя удача только начинается!»

В это время Цзянь Юэй в лагере ничего не подозревал. Просто чувствовал: старший евнух Лю смотрит на него как-то странно!

«Чёрт!

Неужели император снова отравлен — и меня снова потащат лечить этим чёртовым эликсиром?!»

Весь день он нервничал, но, к облегчению, старший евнух так и не явился за ним. Утром, когда они отправились в горы и к полудню добрались до храма, Цзянь Юэй немного успокоился.

Храм назывался «Байлу».

Он занимал вершину всей горы — площадь его уходила далеко за тысячи ли, и взгляд не мог охватить весь ансамбль. Павильоны и залы переплетались в сложной гармонии. Великая Цянь всегда ценила культуру молитв и жертвоприношений, а это был императорский храм — особенно торжественный и величественный.

Гао Фэй воскликнул:

— Впервые вижу храм таких размеров!

Старший евнух Лю фыркнул:

— Невежда! Этот храм существовал ещё сто лет назад, при наших предках-императорах. Видишь ту библиотеку? Там хранятся бесценные сокровища, накопленные поколениями!

Все заслушались, восхищаясь древностью храма.

Цзянь Юэй же думал только об одном: «Библиотека! Там может быть перевод!»

Это ведь его задание!

На экране системы задание «Найти перевод» всё ещё горело красным. До его автоматической отмены оставалось 24 часа. Награда неизвестна, но Цзянь Юэй решил рискнуть — теперь он точно знал: всё, что даёт система в подземелье, непременно ценно!

Император и госпожи из дворца расположились в главных залах, а прислуга — в дальних боковых павильонах.

Старший евнух Лю напомнил:

— Сегодня вечером вы разнесёте одежду по палатам. Будьте внимательны — ни малейшей ошибки!

Все запомнили наизусть.

Когда Лю закончил распределять поручения и Цзянь Юэй, ещё не получивший задания, уже начал недоумевать, тот вдруг встретился с ним взглядом — и тут же в его глазах снова мелькнуло то странное выражение.

Цзянь Юэй: «?»

Лю слегка откашлялся:

— Маленький принц...

— Да, господин управляющий? — тут же отозвался Цзянь Юэй.

— Сегодня вечером ты отнесёшь одежду в главный павильон Его Величества.

Цзянь Юэй вежливо возразил:

— Такая честь превосходит моё положение — как могу я отнимать её у вас?

(Лю про себя: «Да брось! Сегодня утром ты не пошёл — и я уже лишился половины жалованья! Если сегодня не пойдёшь — выволокут и меня на палки! Прошу, не губи меня!»)

— Ты ошибаешься, — произнёс Лю вслух. — Все мы служим Великому государю. Нет тут

деления на высших и низших. К тому же, ты заслужил это, ухаживая за императором!

Цзянь Юэй поклонился:

— Благодарю вас, господин управляющий.

Хотя он и побаивался встречи с императором, но упускать такой шанс? Может, удастся раздобыть важную информацию!

Он успокоил себя.

Взяв одежду, Цзянь Юэй не стал задерживаться и пошёл. Главный павильон кишел суетой, особенно покои императора — там горел свет, как днём.

Слуга у двери сказал:

— Входи.

Внутри было удивительно тихо — людей, напротив, стало меньше. Молодой евнух предупредил шёпотом:

— Его Величество не любит, когда слишком много слуг рядом. Меньше смотри, меньше спрашивай — а то головы не миновать.

— Благодарю за наставление, — сказал Цзянь Юэй.

Внутри он увидел императора. Тот только что вышел из ванной. На нём был простой жёлтый халат, а на плечах — чёрный плащ. Он лениво сидел на ложе, листая книгу. Окно было открыто. За ним — дерево с белыми цветами; лёгкий ветерок доносил их аромат. Профиль императора был резким и красивым. Без императорских одежд он казался почти мирным.

Плащ небрежно спадал с плеча, открывая часть ключицы... и, возможно, ту маленькую родинку...

Но, конечно, увидеть её было невозможно.

Цзянь Юэй просто вдруг вспомнил.

Хуанфу Чэньюй даже не обернулся. Он спросил:

— Принёс одежду?

Цзянь Юэй очнулся от задумчивости:

— Да, Ваше Величество.

Император кивнул:

— Оставь там.

Цзянь Юэй робко уточнил:

— Позвольте переодеть Вас?

Хуанфу Чэньюй оторвал взгляд от книги и посмотрел на него. В глубоких чёрных глазах ничего нельзя было прочесть. Он лишь произнёс:

— Ты умеешь?

Цзянь Юэй: «...»

«Не унижай меня так!..»

Ладно. Он и правда не умеет!

Он ведь всего лишь посыльный, не обученный личному обслуживанию императора. Старший евнух даже не думал, что дойдёт до такого, — и не обучал. Остальные слуги и подавно считали, что он знает.

В комнате повисла неловкая тишина.

Хуанфу Чэньюй, глядя на Цзянь Юэя — на эту опущенную голову, на эту миниатюрную, испуганную фигурку, будто перепуганный перепелёнок, — почему-то почувствовал странную милость. Вся его натура, все чувства были написаны у него на лице — даже сейчас, когда он еле сдерживал досаду. Императору стало забавно. Он снова захотел его подразнить:

— Раз ты заботился обо Мне, Я дам тебе ещё один шанс.

Цзянь Юэй в ужасе.

«Нет! Я же ничего не изучал! Старший евнух за пару неловких слов лишился жалованья! А меня вообще могут выгнать!»

— Ваше Величество! — тихо сказал он. — Раб неуклюж и глуп. Боюсь, не сумею должным образом служить Вам. Прошу прощения! Обязательно выучусь — и тогда вернусь!

Хуанфу Чэньюй приподнял бровь.

«Этот маленький евнух и вправду глуп? Шанс даю — а он не берёт. Неужто не боится, что Я разгневаюсь и больше не дам ему возможности?»

«Разве он не влюблён в Меня тайком?»

«Этот испуганный вид совсем не похож...»

«Или... он играет в „ловлю через уход“?»

— Ладно, — махнул рукой император. — Уходи.

Цзянь Юэй с облегчением выдохнул:

— Благодарю за милость!

Ему казалось, он избежал беды. Но едва он вышел в коридор — как увидел, что на стене теперь висит новая картина: стена и Дух в белом! Утром её здесь не было!

Сердце Цзянь Юэя сжалось.

И точно — чуть дальше в конце коридора уже появился призрачный силуэт, а рядом — еле уловимый намёк на ту самую туманную тропу. По мере продвижения по подземелью монстры начали проникать в реальный мир!

Зрители в эфире заволновались:

«Первого выбрали!»

«Ха-ха! У ведущего самый высокий агро!»

«Всё пропало...»

«Ни одного товарища рядом — точно погибнуть!»

Дух в белом медленно поднял колокольчики, готовясь начать танец и призвать кости... Но Цзянь Юэй вдруг заискивающе улыбнулся и остановил его:

— Какая встреча! Опять ты? Всегда такой горячий! Я же тебе говорил — у меня нет таланта к танцам! Давай так: в следующий раз я приведу кого-нибудь талантливого! Подожди... щас найду...

Пока Дух в белом недоумевал, Цзянь Юэй...

БРОСИЛСЯ БЕЖАТЬ!

Ноги мелькали так быстро, что за ними оставался след!

Он ворвался обратно в покои императора. Хуанфу Чэньюй, всё ещё сидевший на ложе с книгой, взглянул вверх и увидел задыхающегося маленького евнуха у двери:

— Ваше Величество! Позвольте остаться здесь и переодеть Вас! Я не доверяю это другим — только сам!

<http://bllate.org/book/16053/1434101>